

С. А. Константинов, кандидат экономических наук, докторант
Белорусский НИИ экономики и информации АПК

УДК 631.115:330.111.62

Развитие форм собственности

В работе рассматривается собственность как экономическая категория и как юридическое понятие. Частная собственность на землю обуславливает наиболее сильную мотивацию крестьян к эффективному производству. Исторически частная собственность возникает на основе частного владения. В Республике Беларусь частная собственность на землю ограничена 1 га. Крестьянским (фермерским) хозяйствам предоставляются земельные участки размером до 100 га в наследуемое владение. Обосновывается временной интервал в 10 лет для перехода от владения к земельной собственности. В колхозах и совхозах предлагается перейти от общего совместного владения к общему долевого, как промежуточной форме трансформации государственной собственности в частную.

The article analysis ownership as economic category and as legal subject. Private ownership of land is the strongest motivation for the agricultural workers in terms of economic efficiency. In belarus private ownership of land is restricted to 1 hectare. Peasants or farmers can get up to 100 hectares of land which can be inherited. The article proposes the justification of the 10 year period between the land at personal disposal and private land. For the state and collective farms it is proposed to go on from collective ownership to share ownership as an interim form in the process of transforming state property into private.

Собственность в экономическом смысле понимается как общественная форма присвоения индивидуумом предметов природы. Присвоение представляет собой отношение человека к вещам, он обладает ими, использует для удовлетворения своих потребностей полезные их свойства. Однако каждый человек живет не на необитаемом острове, а совместно с другими и, таким образом, присвоить одну и ту же вещь могут захотеть несколько человек. Между людьми возникают определенные отношения в связи с присвоением тех или иных благ. Собственность – это и есть та категория, которая обозначает отношения между людьми по поводу присвоения вещей. Общество, начиная с первобытного, создает, устанавливает конкретный порядок, правила присвоения вещей. Первоначально определенный порядок соблюдался людьми на основе сложившихся традиций и ритуалов, которые передавались из поколения в поколение. Конфуций (Древний Китай, VI–V века до н.э.) обозначает это словом “*ли*”, которое охватывает всю совокупность подлинных традиций и разумных социальных условностей [1, с.309]. Для соблюдения “*ли*” не требовалось принуждения, оно осуществлялось добровольно.

В дальнейшем, при возникновении государства, традиционно установленный порядок присвоения закреплялся в определенных юридических актах – законах, в связи с чем собственность как экономическая категория приобрела юридическую форму.

На протяжении многих десятилетий в отечественной науке велись споры по поводу того: является ли собственность экономической категорией или только юридической. Однако собственность – это одновременно и экономическая категория, выражающая реально существующие отношения между людьми, и юридическое понятие.

Собственность в экономическом смысле определяется материальными интересами людей: взаимный интерес людей поступать так, а не иначе, определяет порядок присвоения. Экономической формой реализации собственности являются доходы.

Собственность в юридическом смысле определяется правами и обязанностями, соблюдение которых обусловлено не материальным интересом, а внеэкономическим принуждением государственного аппарата и его институтов.

Когда юридические формы собственности в большей степени соответствуют экономическим, то снижается конфликтность в обществе, происходит рост благосостояния подавляющего большинства людей и в целом всего народа.

Собственность является наиболее широким по объему правом на имущество. Существующие в настоящее время представления и законодательства о собственности во многих странах мира основываются на римском праве, в котором были тщательно разработаны и апробированы фундаментальные положения и принципы правового регулирования экономических отношений.

Римские юристы, хотя и не дали точного определения права собственности, однако четко различали правомочия собственника. Собственник обладает: а) правом пользования вещью (лат. *ius utendi*); б) правом распоряжения (лат. *ius abutendi*); в) правом владеть вещью (лат. *ius possidendi*); г) правом истребовать вещь от любого лица (лат. *ius vindicandi*).

Исторически владение является тем отношением, на базе которого складывался институт частной собственности: владельцы впоследствии стали собственниками. Первоначально во владение захватывалась бесхозная земля (лат. *occupatio rei nullius*). Люди распахивали новые земли, которые не являлись местом разработки других семей. Такой процесс наблюдался во многих странах, в том числе в Древнем Риме, России, а также на территории нынешней Беларуси в X–XII веках. В условиях уже существовавшего права собственности владелец имущества становился его собственником по истечении определенного, законодательно закрепленного периода времени. Так, в римском праве срок владения земельным участком был установлен первоначально 2 года, а впоследствии 10 и, если люди находились в разных провинциях – 20 лет, после чего владелец становился собственником.

Нормально считается, что владелец является собственником и в этом случае владение употребляется как синоним собственности. Однако еще римские юристы различали владение (лат. *possessio*), когда человек обладает вещью самостоятельно и относится к ней как к своей, независимо от воли другого и в этом случае владелец и собственник является одним и тем же лицом (иногда собственность и владение в названном смысле могут не совпадать: если человек незаконно захватил чужую вещь, он является владельцем, относится к ней как к своей, но не собственником, который может ее истребовать), и владение в смысле держания (лат. *detentio*, или *possessio naturalis*), когда человек обладает вещью не самостоятельно, а по договору с собственником, в данном случае владелец вещи не относится к ней как к своей. Именно этот второй смысл и имеется в виду, когда разграничивают понятие владение и собственность. Так, арендатор земли является владельцем (лат. *detentio*) ее, но не собственником. Арендатор признает за собой господство собственника, что внешне проявляется в уплате определенной суммы денег – арендной платы. Владелец, который является собственником, не станет кому-то платить деньги за право использовать эту вещь.

В принципе собственник имеет право делать со своей вещью все, что прямо ему не запрещено. Но даже в римском праве существовали, хотя и небольшие и несущественные, но все же ограничения права собственности, что касалось прежде всего земли. Так, к примеру, собственник земли обязан был допускать на свой участок соседа для сбора плодов, упавших с соседнего поля.

Собственность может быть индивидуальной (частной), т.е. отдельного гражданина, и общей (лат.

communio), т.е. когда вещь принадлежит не одному человеку, а нескольким.

При общей собственности каждый из собственников по римскому праву имел доленое право собственности на всю вещь в целом, т.е. каждому принадлежала не доля вещи, а доля права на вещь. При этом доли могли быть равные или неравные. В случае *сомнений в величине долей они считались равными*. Всякие изменения вещи или прав на нее при общей собственности могли осуществляться только с общего согласия. Каждый собственник имел право в любое время потребовать свою долю и, если в натуре это сделать было невозможно, то он получал денежную компенсацию.

Исторически собственник факторов производства присваивал себе и его результат. Такое понимание идет еще от римского права и не вызывает сомнений в наши дни: кто собственник факторов производства, тот и собственник созданного при их использовании продукта. Однако еще в Древнем Риме возникал вопрос: а кому принадлежит та вещь, которая произведена человеком из чужого материала? Классические юристы здесь расходились во мнении. Одни (сабиньянцы), находясь под влиянием философии стоиков, придававших решающее значение содержанию материи, считали, что собственником новой вещи должен быть тот, чей материал; другие же (прокулянцы), почитавшие Аристотеля и его учеников перипатетиков, обосновывавших ведущее значение формы материи, а не ее содержания, считали, что собственником вещи должен быть тот, кто ее сделал, но с обязательной выплатой собственнику материала его стоимости.

В дальнейшем при разъединении труда и средств производства фактически сложилось, что результаты труда присваивал собственник или владелец средств производства (прежде всего земли). Человек, который не имел средств к существованию и средств производства, вынужден был (так как не было альтернативы) соглашаться работать на собственника средств производства, получая за это разрешение от него часть времени работать на себя с помощью предоставленных ему в пользование средств производства или обязуясь выплачивать ему определенную величину созданного продукта в натуральном или, позднее, в денежном выражении.

В рабовладельческом обществе средства производства и рабы были в собственности (владении – лат. *possessio*) отдельных лиц (рабовладельцев), которые присваивали продукты труда, а рабам отдавали определенное количество продуктов лишь в том размере, чтобы поддержать их работоспособность. Разумеется у рабов не было интереса работать лучше, совершенствовать производство, повышать его эффективность. Такой интерес был у рабовладельцев, но границы совершенствования были узкими, так как применение лучших орудий труда оборачивалось убытком: рабы их ломали.

При феодализме появился некоторый стимул к повышению эффективности производства, так как часть

времени крестьянин работал на себя на предоставленном ему участке, отрабатывая барщину на земле феодала или отдавая ему часть своего урожая. У крестьянина не было иной альтернативы, так как он был еще внешнеэкономически зависим от феодала. Увеличение величины ренты, что обусловлено правом феодала устанавливать размеры барщины или оброка, ослабляло стимул. Феодал, если замечал, что эффективность растет, увеличивал размер ренты, а крестьянам по-прежнему оставлял лишь самый минимум для пропитания. Так, в Великом княжестве Литовском с конца XVI века за короткий период панщина (отработка) возросла с 2 до 4–5 дней в неделю за 1 волоку (1 волока = 21,36 га). В России в XVII веке крестьянин обязан был за каждую десятину (1 десятина = 1,09 га) земли, используемую в своем хозяйстве, обрабатывать на поле помещика 1/4, а затем 1/3 десятины, а в XVIII веке уже 1 десятину. При натуральном оброке в XV–XVI веках размер ренты составлял первоначально 1/4, а затем 1/3 урожая. Величина денежного оброка также постоянно росла: в XVII веке в 60-е годы подушная плата составляла 1–2 рубля, в 70-е – 2–3, в 80-е – 4, в 90-е – 5, в первом десятилетии XIX века – 10–14, во втором десятилетии – около 30 рублей.

Сельское хозяйство в капиталистических странах развивалось по пути фермеризации. В развитых странах социальная структура сельского хозяйства представлена фермерами, которые самостоятельно или с привлечением наемных лиц обрабатывали землю, находящуюся в их собственности или во владении (при аренде). В настоящее время в странах Западной Европы доля сельскохозяйственных угодий, находящаяся в собственности фермеров, в общей обрабатываемой площади земли колеблется по странам от 33 до 88%. За последние двадцать лет в этих странах в целом не наблюдается выраженной тенденции к увеличению или уменьшению этой доли: в одних государствах доля земли, находящейся в собственности фермеров, возросла (Бельгия, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Великобритания), в других – уменьшилась (Дания, Германия, Греция, Франция, Ирландия, Люксембург, Финляндия).

Фермеры, у которых дела идут успешно, дополнительно арендуют землю или покупают у тех, кто разоряется или по другим причинам хозяйство закрывается.

Более широкие права граждан на землю (частная собственность, частное владение) и произведенный результат обуславливают повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Так, Чехословакия и Германия в предвоенные годы имели более высокую урожайность зерновых, картофеля, сахарной свеклы по сравнению с Францией и Австрией. Но после обобществления земли и сельскохозяйственного производства в ЧССР и ГДР в послевоенный период картина изменилась: в 80-е годы эффективность использования земли во Франции и Австрии, где она оставалась в частной собственности, превысила соответствующие показатели ЧССР и ГДР (табл.).

Таблица. Средняя урожайность сельскохозяйственных культур по годам, т/га [2, с. 23]

Сельскохозяйственные культуры	Государства	1934-1938 гг.	1981-1985 гг.
Зерновые	ЧССР	1,71	4,30
	ГДР	2,46	4,13
	Франция	1,56	5,25
	Австрия	1,67	4,76
Картофель	ЧССР	13,50	18,60
	ГДР	17,30	20,60
	Франция	11,30	30,20
	Австрия	13,70	25,60
Сахарная свекла	ЧССР	28,60	34,80
	ГДР	29,10	29,40
	Франция	27,60	55,00
	Австрия	26,20	53,30

Индивидуальная (частная) собственность в римском праве распространяется и на предметы потребления, и на средства производства, в том числе землю. Иное понимание индивидуальной собственности в будущем коммунистическом обществе у К. Маркса и Ф. Энгельса, которые не отождествляли ее с частной. В «Манифесте Коммунистической партии» написано «...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [3, т. 4, с. 438], но не индивидуальной. Индивидуальная, или личная собственность, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, охватывает только предметы потребления, а земля и другие средства производства будут находиться в общей собственности [3, т. 4, с. 439–440, т. 20, с. 134, т. 23, с. 88–89, 773; 4, т. 1, с. 170–172]. В. И. Ленин также использует термин «личная собственность» и при этом расширяет ее объекты для определенных субъектов. Обосновывая необходимость строить хозяйственную жизнь на личной заинтересованности крестьян, он говорил, что речь идет не о восстановлении частной собственности – «мы уничтожили частную собственность» [4, т. 44, с. 165], а о личной собственности на предметы потребления и на орудия – «она нами не прерывалась по отношению к крестьянству никогда» [4, т. 44, с. 165].

Сельское хозяйство бывшего СССР развивалось на основе государственной собственности на землю. В совхозах средства производства (созданные трудом) также были в государственной собственности, а в колхозах – в коллективной. В личной собственности крестьян находился лишь мелкий сельскохозяйственный инвентарь и ограниченное количество продуктивных животных. В этих условиях у крестьян не было заинтересованности эффективно использовать землю и другие средства производства в общественном хозяйстве. Вся продукция, произведенная в совхозах, принадлежала государству. Аналогичная ситуация наблюдалась и в колхозах. Хотя продукция колхозов формально принадлежала коллективу, но фактически крестьяне не могли ей

распоряжаться. До колхозов так же как и до совхозов доводились государственные планы государственных закупок, с помощью которых присваивалась большая часть продукции, а крестьянам выдавалась лишь незначительная часть.

В конце 80-х – начале 90-х годов в общественном сознании произошел поворот к признанию частной собственности, что связано с осознанием, в частности, более сильной ее мотивации к эффективному производству. В союзном законе «О собственности в СССР», принятом 6 марта 1990 г., введено новое юридическое понятие «собственность граждан». От частной собственности оно отличается тем, что не охватывает в качестве объекта землю, от личной – тем, что распространяется на все созданные людьми средства производства, при этом допускается использование привлеченного труда по договору. В Беларуси (тогда Белорусской ССР) 11 декабря 1990 г. был принят закон о собственности, в котором закреплено уже право частной собственности, в том числе на средства производства (за исключением земли) – это по существу та же «собственность граждан», но по форме названа частной. Закон о праве собственности на землю был принят позднее (16 июня 1993 г.), в котором предусматривается возможность приобретения земельных участков в частную собственность для ведения личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилого дома, садоводства и дачного строительства.

Существующее понимание частной собственности на землю, которое сложилось в мире, отличается от трактовки ее римскими юристами. На протяжении веков, а особенно в XX веке, в развитых странах происходила социализация земли. Это проявляется, во-первых, в установлении платы за нее, во-вторых, ограничении размеров участков, в-третьих, государственном контроле за их куплей-продажей.

Ограничение земельной собственности по размеру, государственное регулирование купли-продажи земли есть признаки того (что вообще-то подразумевается, хотя и не фиксируется), что верховным собственником земли является государство. Такая ситуация характерна для многих стран. Если бы на референдуме в 1996 г. белорусский народ высказался бы за свободную, без ограничений, куплю и продажу земли, то это означало бы введение частной собственности на землю в римском понимании, но не соответствовало бы нынешней мировой практике. Таким образом, когда речь идет о частной собственности граждан на землю, то подразумеваются определенные ограничения прав лиц на землю. Собственность на землю считается частной в принципе тогда, когда гражданин имеет право покупать и продавать землю, дарить, завещать, наследовать, сдавать в залог, предоставлять в аренду, при этом взимать арендную плату. В таком понимании частная собственность на землю в Беларуси существует и соответствует в принципе мировой практике. В то же время некоторые ограничения, существующие в нашей республике, не вполне целесообразны.

По законодательству Беларуси, частная собственность на землю ограничена площадью участка 1 га.

Фермерам земля предоставляется в пожизненное наследуемое владение в пределах 100 га. Владелец по сравнению с собственником имеет меньше прав. Так, по закону "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" земельные участки, предоставленные фермерам, не могут быть объектом купли-продажи, залога, дарения, самовольного обмена. Данный закон был принят еще в начале 1991 г., в связи с чем он несет еще отпечаток прежнего общественного сознания. В настоящее время фермерские хозяйства уже стали фактом, прежние опасения при принятии данного закона не оправдались. В связи с этим названный закон нуждается в дальнейшем развитии, в частности в вопросе о введении частной собственности на землю, которой владеют фермеры. Для перехода от владения к частной собственности можно ввести временной интервал. Представляется целесообразным ввести 10-летний период владения. Крестьянин, владеющий 10 лет участком, затем становится (он или наследник) его собственником. В течение этих 10 лет земельные отношения вполне могут регулироваться существующими нормами, хотя и они нуждаются в совершенствовании. Такая трансформация земельных отношений соответствует здравому смыслу, экономической целесообразности, мировой и белорусской истории возникновения частной собственности на землю.

В настоящее время существует также проблема преобразования владения земли в совхозах и колхозах республики.

Общее совместное владение землей в совхозах и колхозах в целях повышения заинтересованности крестьян в эффективном ее использовании первоначально целесообразно преобразовать в общее долевое владение. При этом представляется важным на каждом этапе данного процесса соблюдать общие принципы.

1). При определении персонального состава граждан, имеющих право на земельную долю, установить по состоянию на какую-либо дату в прошлом периоде. В прошлом, а не в настоящем (или в будущем) важно для того, чтобы не было злоупотреблений и создания выгодных для определенных лиц обстоятельств. Такой датой может быть 24 ноября 1996 г. – день референдума по Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями).

2). Определить, что имеющим право на земельную долю гражданином является тот, кто постоянно работал в данном хозяйстве до обозначенной даты, а также тот, кто к этому времени, в прошлом работая в этом хозяйстве до установленной даты, был на пенсии. При этом доля пенсионеров или умерших после обозначенной даты наследуется их детьми или другими близкими родственниками.

3). Доли должны быть все равные. Различные подходы, при которых обосновывают неравные доли под видом справедливости, на самом деле создают новые несправедливости и усложняют вопрос. Здесь применим веками отработанный принцип, сформулированный еще в римском праве: при сомнении доли считаются равными.

4). Размер долей не должен превышать 100 га (важно, чтобы в законодательстве была преемственность). Оставшаяся часть земли остается по-прежнему в общем совме-

стном владении. Земельные участки, предназначенные для выделения в доли, должны быть компактными.

5). После разбивки земельного массива на доли в натуре фактическое обладание крестьянами конкретными участками решается путем жребия. При этом следует допускать обмен земельными долями в натуре между работниками данного хозяйства.

Что касается бывших собственников земли, которые были ими до ее национализации, то они за давностью лет потеряли это право, что соответствует общим принципам римского права.

Гипотетически есть опасность, что, получив свою долю в натуре, крестьяне откажутся совместно работать, что колхоз или совхоз как крупное хозяйство прекратит свое существование, однако здравомыслие и опыт стран, где такой раздел земли производился, дают основание полагать, что такого в массовом масштабе не произойдет. Так, к примеру, в Венгрии и Восточной Германии после раздела имущества и земель на доли абсолютное большинство крестьян пожелало объединиться в рамках прежних крупных хозяйств, но на новых принципах – кооперативных, паевых. В то же время было бы не лишним первоначально апробировать данные принципы на нескольких хозяйствах, постепенно расширяя их круг. Для этой цели можно было бы выбрать те предприятия, которые в течение последних лет убыточны – дополнительных потерь в данном случае сельское хозяйство не понесет.

Кроме установления долей земли, следует также использовать вышеназванные принципы и при установлении доли крестьян в капитале хозяйства. Отличие может быть в том, что эти доли не обозначаются в натуре, а только в деньгах.

В случае, если кто-то пожелает самостоятельно хозяйствовать, то он должен иметь возможность беспрепятственно выйти из состава хозяйства со своей землей и средствами производства или, если коллектив не согласен выдать его долю в натуре, то хозяйство обязано выплатить в течение установленного времени (скажем месяца) денежную сумму.

Преобразование общего совместного владения землей и другими средствами производства в общее долевое не противоречит нынешнему законодательству и создает реальные условия для изменений в экономических отношениях внутри предприятий, образования альтернативных форм хозяйствования, в большей степени стимулирующих рост эффективности производства. Законодательство же должно развиваться в направлении расширения прав владельцев и разработки процедуры перехода от владения землей к собственности.

Литература

1. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перевод и коммент. И. И. Семенов. – М.: Республика, 1995. – 384 с.
2. Страшил В. Развитие сельского хозяйства Чехословакии за 70 лет // Международный агропромышленный журнал. – 1989. – № 4. – С. 19–25.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч.